

ТРИ «КВАДРИГИ»¹ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

О.Ю. МАМЕДОВ,

Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет

Людам свойственно заниматься прогнозом: чаще – самодеятельным, реже – профессиональным. Среди профессиональных прогнозистов особенно славятся политологи. Оставшаяся часть славы обычно достаётся экономистам.

Политологам, работающим со сферой безнадёжно-субъективного, конечно, сложнее, – ведь они пытаются предсказать то, что является «краткосрочным сверхсекретом». Не удивительно, что многим из них легче «наукообразить» разного рода слухи, порой скатываясь в своём усердии к откровенному (вульгарные экономисты подозревают – и хорошо оплачиваемому) подбострастию перед властью предрежащими.

Экономистам в этом отношении легче, так как в центре их внимания – объективные закономерности развития общественного производства (хотя попытки «поведенческой персонализации» экономических отношений не прекращаются). Но и здесь не всё просто: закономерности эти следует не только познать, необходимо ещё и мужество их *признать*.

В чём же различие между политологическими и экономическими прогнозами?

Первые носят равновероятностный (и потому – маловероятностный) характер, вторые – обязательный, неременный, какой-то роковой характер.

От политологических прогнозов можно попытаться увернуться, экономические же прогнозы, при попытке увернуться от них, пошлют национальную экономику – хотя, может, и не сразу – прямёхонько в «нокаут» (на языке экономической это называется «экономический кризис»).

Сегодня российскую экономику, образно выражаясь, разрывают две, несущиеся в разные стороны, «квадриги».

Первая «квадрига» представлена четвёркой организованных государством НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ («Здоровье», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса»). Именно эти «скакуны» должны лихо вынести российскую экономику в новое качественное состояние – устойчиво-ускоренное развитие на базе массового освоения высоких инновационных технологий.

Увы, – контроль над использованием средств, выделенных на реализацию приоритетных национальных проектов, показывает, что «корм» не всегда и не полностью попадает скакунам первой квадриги. Так, из предусмотренных на реализацию национальных проектов в 2006 году 156,6 млрд руб. первоначально утверждены были только 116 млрд руб., а из них – только 78,6 млрд руб. (70% расходов) отражены по отдельным кодам бюджетной классификации. Всякий, кто имел дело с бюджетными расходами, знает, какие теневые возможности открывает чиновникам отсутствие бюджетной кодировки (может, поэтому эти расходы и не были «закодированы»?). Исполнение же расходов на реализацию национальных проектов в 2006 году составило 81,5% годовых бюджетных назначений, что на 14,3% ниже среднего уровня исполнения расходов федерального бюджета².

¹ Квадрига («четвёрка») – античная двухколесная колесница, запряженная четверкой лошадей в один ряд; возница управлял квадригой стоя.

² См. подр.: Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2006 году (источник – <http://www.ach.gov.ru/results/reports/2006-3.php>).

© Мамедов О.Ю., 2007

Вот почему в специальной литературе высказываются опасения о том, что бюджетные преступления и коррупция при реализации приоритетных национальных проектов могут дать прямо противоположный результат – вырасти в угрозу национальной безопасности страны³.

Печальный опыт поколений отразился и при выборе вариантов ответа на вопросов социологического исследования, проведенного Аналитическим Центром Юрия Левады (16–19 марта 2007 года), – «Как вы думаете, деньги, направленные на реализацию “национальных проектов”, будут потрачены ..?»: в 2006 году 74% опрошенных выбрали варианты «малозэффективны и будут просто разворованы», а в 2007 году эта немислимая цифра умудрилась возрасти ещё больше – до 78-ми процентов!⁴ Имеются и другие претензии экономистов к национальным проектам⁵.

Всё это ослабляет силу «лошадиной тяги» первой квадриги⁶, тем более, что она остаётся особым, чрезвычайным, мобилизационным средством финансирования отдельных сфер, ничего не меняя в главном – в *экономической организации этих сфер*.

Вторая квадрига также представлена четверкой, но на этот раз своего рода «АНТИ-НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ» – извечно-мучительных для нашей экономики проблем: инфляция, отраслевой монополизм, бюрократизм, коррупция⁷.

³ См., напр., – А.Хабибулин. Бюджетные преступления и коррупция при реализации приоритетных национальных проектов как угроза национальной безопасности (источник - <http://www.c-society.ru/main.php>); см. также: И.Семенихин. Сотни миллионов рублей, выделенных на национальные проекты в России, тратятся в обход закона (<http://www.c-society.ru/main.php>); он же: Здоровье, доступное жилье и развитие АПК, увы, пока возглавляют рейтинг криминальности среди национальных проектов России (<http://www.c-society.ru/main.php?ID=337558&ar2=279&ar3=50>).

⁴ См. подр.: Россияне начинают разочаровываться в национальных проектах (источник – <http://www.c-society.ru>).

⁵ Ю.Евдокимов: К сожалению, разработчиками концепции национальных проектов почему-то не были учтены региональные особенности (<http://www.c-society.ru/main.php>); В.Аванесов. Национальные проекты нужны, но другие (<http://www.verav.ru/biblio/publ/public.php?num=60>); Мнение экспертов: о недостатках национального проектирования (<http://national.invur.ru/index.php?id=367>).

⁶ Из материалов Всероссийской педагогической конференции «Реформа образования: мифы и реальность»: мифами педагоги сочли разговоры о положительных тенденциях последнего года, а реальностью – «позорный» уровень финансирования образования и «создание в России системы образовательного апартеида». По их словам, «вопреки рекламному шуму, система грантов существенно не улучшила положение в образовательной сфере», а лишь «расширила возможности влияния чиновников», превратившись в «особую форму поощрения для избранных». Тем временем темпы роста бюджетных расходов на образование снижаются: в 2007 году они выросли почти на 32%, однако на три последующие года возрастут лишь на 20%, причем в 2009 году – всего на 1%. Вместо поддержки образования, уровень финансирования которого по-прежнему не превышает 3,5% ВВП (в развитых странах – около 7% ВВП). В итоге «учитель получает меньше чернорабочего», а индексирование зарплат в большинстве регионов остается номинальным»: в 2006 году они увеличились на 26%, а инфляция съела 25%. Одновременно продолжается наступление государства на бесплатный сектор образования. По данным общественного движения «Образование для всех», лишь за последние три года количество бюджетных мест в вузах сократилось на четверть. При этом причина не в неблагоприятной демографической ситуации, а в переводе высшего образования на коммерческие рельсы: в 2007–2008 учебном году бюджетники составили уже менее 40% от общего числа российских студентов, в то время как, скажем, в Германии за счет бюджета учатся 90% студентов. Дальнейшей коммерциализации российского образования, по мнению педагогического сообщества, послужит и грядущая «принудительная бакалавризация» высшего образования. Целью ее насаждения «сверху» является стремление государства сократить и без того сужающийся сектор бесплатного образования, убеждены педагоги. А результатами станут падение качества образования и бурный рост «педагогического апартеида», предупреждают они. С запуском в рамках нацпроекта «Образование» конкурса регионов делить на отсталые и эффективные стали не только школы и вузы, но целые регионы. А в зависимости от категории – и финансировать. В результате «степень финансирования школ по регионам уже различается десятикратно: дискриминация детей в зависимости не только от финансового состояния родителей дополнилась дискриминацией по месту жительства. Началась деградация школ подавляющего большинства российских регионов». Результатом выбранного курса реформы образования стало, по мнению участников конференции, заметное падение показателей индекса развития человеческого потенциала России: с 32-го места в 1992 году Россия переместилась в 2007 году на 65-е место в мире (64-е место занимает Ливийская Джамахерия). «Сегодняшние процессы в образовании, науке и культуре – национальная катастрофа», – попыток обсуждение член-корреспондент Российской академии образования Александр Абрамов. Образовательное сообщество настаивает на увеличении государственных расходов на образование в 2,5 раза за три года, а также на срочном реформировании системы управления образованием на федеральном уровне. Конференция оценила работу Минобрнауки как неудовлетворительную. Педагоги выразили руководству ведомства недоверие и обратились к президенту страны с просьбой разделить Минобрнауки на Минобразование и Миннауки (см.: М.Лемуткина. Минобрнауки наработало на пару. – Газета.RU. 26.10.2007).

⁷ Именно эти проблемы были поименно названы В.В. Путиным на экономическом форуме в Санкт-Петербурге (2007).

Между этими проблемами есть нечто общее, позволяющее считать их находящимися в одной «упряжке».

Во-первых, все они носят *системный* характер. Что это значит? В данном случае «системность» означает, что четыре названные проблемы не являются проблемами частного уровня или проблемами какой-то отдельной сферы, региона, отрасли, – эти проблемы *присущи всей экономической системе* всей страны.

Во-вторых, они мучают экономику на фоне *благоприятной* внешней экономической конъюнктуры. Если бы не этот конъюнктурный подарок (который в начале 90-х был бы нам ещё более кстати), то названные *проблемы давно бы доконали* нашу экономику.

В-третьих, сегодня сложился хрупкий *баланс*: «плюсы» высокого уровня инвестиций, макроэкономической и политической стабильности, притока капитала противостоят «минусам» инфляции, монополизации, бюрократизма и коррупции. *Как только этот баланс нарушится* (например, из-за снижения цен на нефть), нашу экономику могут ждать крупные неприятности. Неуёмный аппетит бесконечно алчущих лошадок второй квадриги пожирает практически всё, что попадает им на пути, – и плохо лежащие ассигнования государственного и региональных бюджетов, и неохранные части финансов тех же национальных проектов, а также то, что можно урвать от заработанного всеми видами частного бизнеса.

Теперь, зная, так сказать, поимённо каждого из четырёх лихих «скакунов» второй квадриги, несущих российскую экономику совсем не туда, куда мы стремимся, можно составить абсолютно точный экономический прогноз, что нам предстоит делать всем миром (и тому, кто бы персонально ни руководил нашим российским миром):

- российские корпорации должны стать глобальными, выходить на мировой рынок, вкладывать капиталы в крупные многонациональные проекты,
- необходимо на всех уровнях общества внедрять общемировые стандарты управления политическими и экономическими процессами,
- надо ускоренно переходить к реальной транспарентности в экономике (конкретно – к прозрачности источников и результатов финансовых операций),
- от создания конкурентной среды внутри страны (что тоже является особой проблемой) следует переходить к активному участию в глобальной конкуренции на мировом рынке,
- необходима повсеместная организация особых экономических зон как территориально-протекционистских сфер благоприятного для ведения бизнеса климата.

Сколько бы ни было привезено первой квадригой, ровно столько может быть увезено второй квадригой. Это и понятно, – уровень наполняемости национальной экономики определяется не только величиной приносимого, но и объёмом выносимого. А опыт прошлого свидетельствует – второй квадриге под силу упереть хоть весь ВВП России . . .

В античные времена квадриги были «беговыми» и «триумфальными».

Понятно, что, прежде чем стать триумфальной, колеснице приходилось бегать – и долго-долго.

Как же беговой квадриге нашей экономики «Национальные проекты» стать триумфальной?

Для этого надо срочно снаряжать новую – ТРЕТЬЮ КВАДРИГУ жизненно-важных для нас национальных проектов – «АНТИИНФЛЯЦИЯ», «АНТИМОНОПОЛИЗМ», «АНТИБЮРОКРАТИЗМ» И «АНТИКОРРУПЦИЯ»! И возможно, что именно они окажутся подлинными национальными проектами экономической, а не технологической, модернизации российской социальной системы.